

Современное состояние традиций реинкарнации у обских угров

Т. В. Волдина

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
tatyanauldina@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Традиционное мировоззрение хантов и манси в течение последних двух столетий претерпевает трансформацию. Её можно рассматривать как постепенное размывание смыслового «ядра» обско-угорской культуры, к которому относятся и представления, связанные с реинкарнацией. С другой стороны, эти изменения являются выражением современного развития коренных этносов, выбирающих для себя стратегию, позволяющую им вписаться в современную общечеловеческую культуру, отвечая на вызовы эпохи глобализации.

Цель: определить степень сохранности традиционных обско-угорских верований, связанных с реинкарнацией, в первые десятилетия XXI века.

Материалы исследования: результаты опроса среди обских угров в 2017–2018 гг.

Результаты и научная новизна. Работа является продолжением исследований автора, посвящённых традициям реинкарнации в культуре хантов и манси. Изучение их современного состояния на основе соцопроса проведено впервые, который показал, что традиции, связанные с перевоплощением душ, практикуются эпизодически. Их более глубокое знание характерно для пожилых, значительная же часть молодёжи осведомлена слабо. Источником получения знаний о реинкарнации названы семья, а также литература, СМИ.

Ключевые слова: обские угры, мифоритуальные традиции, реинкарнация, социологический опрос, современное состояние традиций.

Благодарности: Непосредственную помощь в проведении опроса оказали С. В. Бушуева (п. Игрим), Е. П. Вагатов (г. Белоярском), Р. П. Загородняя (п. Берёзово), М. В. Кабакова (п. Казым), М. В. Ковалюк (п. Ванзетур), Е. И. Панова (п. Угут); в г. Ханты-Мансийске – В. К. Ледков, И. М. Молданова, Р. Г. Решетникова, Л. А. Федоркив и др. Всем им автор выражает искреннюю признательность за сотрудничество; отдельная благодарность – членам редакционной коллегии, рецензентам.

Для цитирования: Волдина Т. В. Современное состояние традиций реинкарнации у обских угров // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 522–535.

The current state of the traditions of reincarnation among the Ob Ugrians

T. V. Voldina

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
tatyanauldina@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the traditional worldview of the Khanty and Mansi peoples has been undergoing transformation over the past two centuries. It can be considered as a gradual erosion of the semantic «core» of the Ob-Ugric culture, which also includes the ideas associated with reincarnation. On the other hand, these changes are an expression of the modern development of indigenous ethnic groups, choosing for themselves the strategy that allows them to fit into the modern common human culture, responding to the challenges of the era of globalization.

Objective: to determine the degree of preservation of traditional Ob-Ugric beliefs associated with reincarnation in the first decades of the XXI century.

Research materials: the results of a survey conducted among representatives of the Ob Ugrians in 2017–2018.

Results and novelty of the research: the work is a continuation of the author's research on the traditions of reincarnation in the culture of the Khanty and Mansi peoples. The study of their current state on the basis of a social survey was conducted for the first time, which showed that the traditions associated with the reincarnation are practiced sporadically. Their deeper knowledge is typical for the elderly, while a significant part of the youth is poorly informed. The source of knowledge about reincarnation is a family, as well as literature and the media.

Key words: Ob Ugrians, myth-ritual traditions, reincarnation, sociological survey, the current state of traditions.

Acknowledgements: the direct assistance in the survey was provided by S. V. Bushueva (in the village of Igrim), E. P. Vagatova (in the town of Beloyarsky), R. P. Zagorodnyaya (in the village of Beryozovo), M. V. Kabakova (in the village of Kazym), M. V. Kovalyuk (in the village of Vanzetur), E. I. Panova (in the village of Ugut); V. K. Ledkov, I. M. Moldanova, R. G. Reshetnikova, L. A. Fedorkiv (in the town of Khanty-Mansiysk) and others. The author expresses sincere gratitude to all of them for their cooperation; special thanks to members of the Editorial Board and reviewers.

For citation: Voldina T. V. The current state of the traditions of reincarnation among the Ob Ugrians // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (3): 522–535.

Введение

Традиции реинкарнации у хантов и манси имеют глубокие корни, но смысл их не всегда осознаётся носителями культуры. Основопологающими в изучении представлений обских угров о душе стали труды Б. Мункачи [16], К. Ф. Карьялайнена [15] и В. Н. Чернецова [13]. Исследования данной темы нашли своё продолжение в трудах современных отечественных учёных: И. Н. Гемуева, А. В. Головнёва, М. Ф. Косарева, В. М. Кулемзина, Е. П. Мартыновой, Т. А. Молдановой, Е. В. Переваловой, Е. А. Пивневой, С. А. Поповой, Е. И. Ромбандеевой, О. М. Рындиной, А. М. Сагалаева, З. П. Соколовой, Е. Г. Фёдоровой и др. Представления хантов и манси о перевоплощении душ анализируются в работах А. П. Зенько [4], С. А. Поповой [8], Э. Рутткаи-Миклиан [9; 18], В. И. Сподиной [10], Н. М. Талигиной [11] и др. Наиболее полно мифоритуальные традиции реинкарнации у обских угров представлены в специальном исследовании Т. В. Волдиной [1].

Традиционное мировоззрение хантов и манси в разные исторические периоды претерпевало определённые изменения, связанные с принятием христианства, борьбой с религией и атеистическим воспитанием в советское время, а также влиянием образовательной системы, процессов метисации, ассимиляции, урбанизации, когда постепенно происходит угасание народных традиций. Неизбежно происходит взаимодействие культуры коренных народов Югры с другими культурами, прежде всего русской, наблюдается влияние научных знаний, литературы и СМИ, и как следствие – переоценка и переосмысление традиционных ценностей. Подобные процессы смешения, трансформации и исчезновения традиций – типичное явление современного мира [14; 17].

В конце XX в. наблюдался всплеск интереса к народным традициям, в том числе и в среде коренных народов Югры. Как отмечает Е. П. Мартынова, одной из особенностей обско-угорской мобилизации стала актуализация религиозных ценностей [5]. Во многом этому сопутствовали

перемены в общественном сознании, повлиявшие на формирование положительного образа аборигенов [3, 544], содействующие возрождению их культурного наследия.

В настоящее время существуют значительные различия в понимании, владении и передаче культурных кодов, связанных с духовной культурой своего народа. В 2017–2018 гг. автором проведён опрос с целью выявления степени сохранности традиций обских угров, результаты которого были представлены автором на конференции «XVII Югорские чтения» [2]. Задача настоящего исследования состоит в определении динамики этих изменений у представителей разных поколений, в том числе и на локальном уровне.

Материалы и методы

Опрос проводился в 2017–2018 гг. среди хантов и манси, проживающих в г. Ханты-Мансийске, а также в отдельных населённых пунктах Берёзовского (Берёзово, Иgrim, Ванзetur), Белоярского (Белоярский, Казым, Верхнеказымский), Нижневартовский (Корлики) и Сургутского (Угут) районов. В нём приняло участие 142 человека, из них 99 хантов и 43 манси в возрасте от 14 до 80 лет.

Наибольшее число респондентов составили казымские, среднеобские, сынские, юганские и ваховские ханты (ХМАО–Югра). Проводились выборочные исследования и среди представителей Шурышкарского р-на ЯНАО (Азов, Карвож, Мужы, Овалынгорт, Питляр) и Тобольского района Тюменской области.

В опросе участвовали также северные (сыгвинские, сосьвинские, обские) и восточные (кондинские) группы манси из Ханты-Мансийска, населённых пунктов Берёзовского, Белоярского и Кондинского районов ХМАО – Югры, а также юрт Бахтиярова Свердловской области.

Основным методом исследования является опрос информантов с последующим анализом полученных данных. Дополнительно использовался метод семантической дифференциации значений (методика Бендикса), при котором уточнялось отличие по значению некоторых слов,

связанных с реинкарнацией, в хантыйском или мансийском языках.

Результаты

Итак, рассмотрим полученные результаты¹. Большинство респондентов (рис. 1) знакомы с представлениями о реинкарнации (69,7% хантов и 88,4% манси), «что-то слышали об этом» –

23,2% и 11,6% соответственно. Отрицательных ответов среди опрошенных манси не зафиксировано, очень мала их доля (3%) и у хантов. Нет интереса к данной тематике у 2% хантов и 2,3% манси (их составляет молодёжь), в силу определённых сомнений или в связи с принадлежностью к христианской вере не желает быть связанным с традициями своего народа 2% из опрошенных хантов.

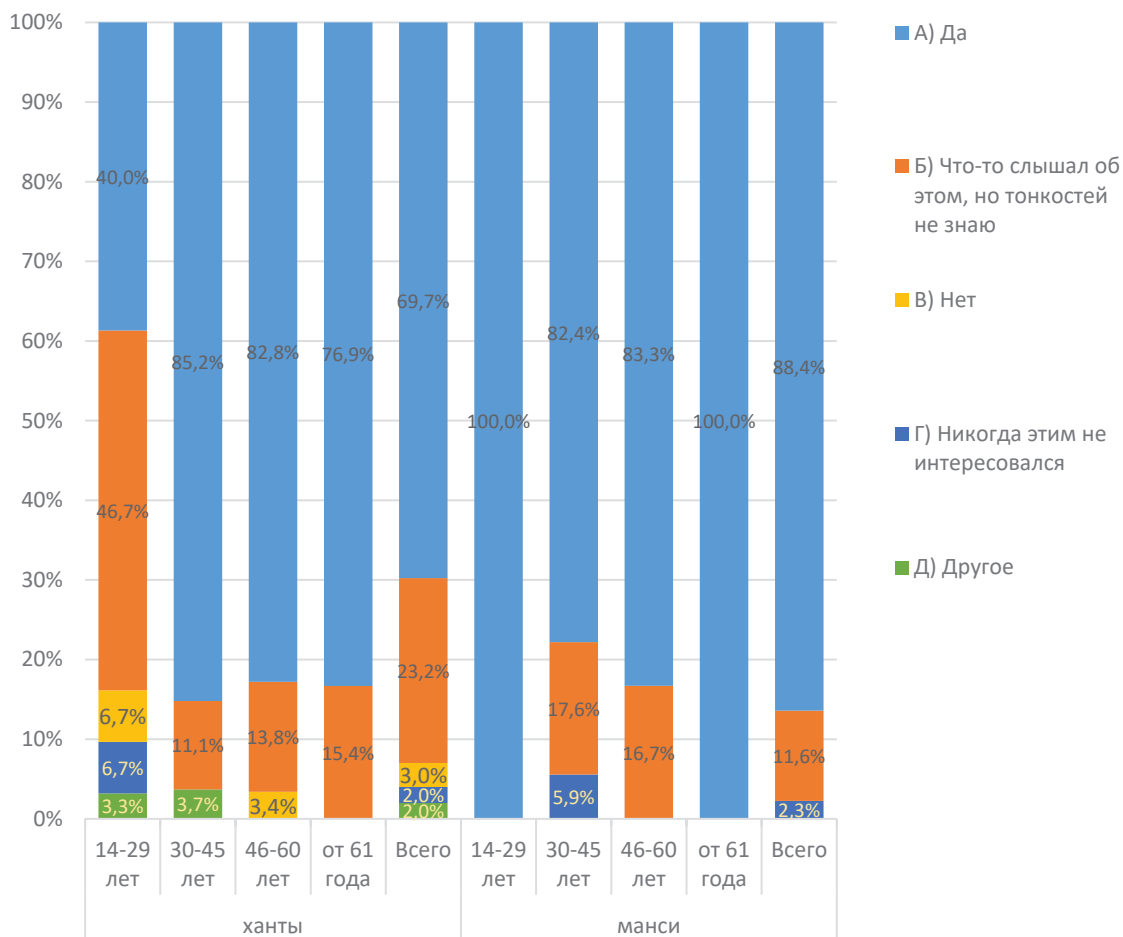

Рис. 1. Распределение ответов по вопросу: «Известно ли Вам о существовании представлений о том, что после смерти человека его душа может возродиться вновь в теле новорожденного (о реинкарнации)?»

Источниками знаний об этих традициях (рис. 2) названы «традиции в роду» (29,3% – хантов и 32,6% – манси), «родители» (26,3% и 27,9% соответственно), «бабушки и дедушки» (27,3% и 32,6%), «бытование подобных практик в кругу родственников» (21,2%, 16,3% соответственно), «как память о предках» (11,1% и 18,6%). Есть и такие, кто узнал об этих традициях «от окружающих представителей хантов и манси» (18,2% и 27,9%), «из этнографической литературы» (12,1% и 14,0%) а также «из средств массовой коммуникации (интернет, телевидение и т.п.)»

(9,1% и 4,7%) – половина таких ответов принадлежит молодёжи.

Об актуальности традиций реинкарнации позволяет судить наличие у респондентов сведений о перевоплощении своей души и душ близких родственников (рис. 3). Это 44,4% хантов и 55,8% манси. Знают только о своей реинкарнации – 6,1% хантов и 4,7% манси; 7,7% хантов и 14,0% манси утверждают, что об этом «знают только их близкие родственники», а 3% хантов, выбравшие ответ «другое», в качестве хранителя информации указали маму, которая «рано умерла

¹ В некоторых случаях участники могли выбрать несколько вариантов ответов, которые, по их мнению, дополняют друг друга.

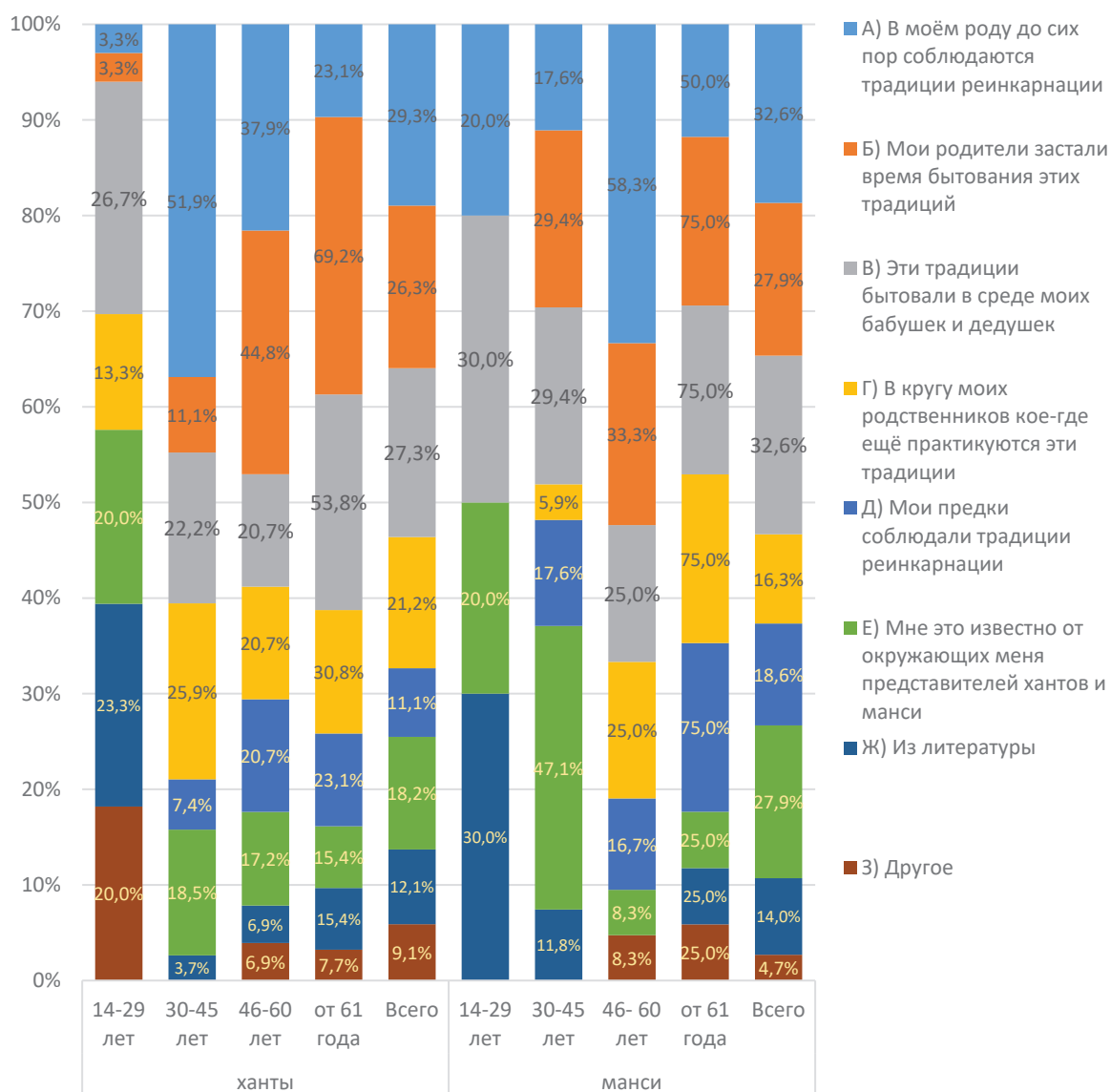

Рис. 2. Распределение ответов по вопросу: «В случае утвердительного ответа, назовите источник этой информации»

и не успела сказать нам», или не знают о перевоплотившейся в них душе, но относительно детей дают положительный ответ. Пояснение о том, что многие представители казымских хантов хорошо осведомлены о реинкарнации свидетельствует о том, что среди представителей этой группы встречается достаточно компетентных в данном вопросе людей. Подтверждением высказанной точки зрения служат материалы социологического исследования Н. А. Молдановой, согласно которому казымские ханты и в настоящее время показывают высокий уровень сохранности духовных традиций, особенно в труднодоступных и отдалённых деревнях, таких как д. Юильск и Нумто [6].

Таким образом, традиционные представления и обряды, связанные с реинкарнацией, по-прежнему бытуют и не теряют своего значения. В то же время, наблюдается значительная доля

отрицательных ответов, половина из которых принадлежит молодёжи (31,3% хантов и 30,2% манси).

Способами определения возродившейся души (рис. 4) названы гадания «путём поднятия колыбели с младенцем / ёмкости с последом» – 25,3% хантов и 14,0% манси; «другим способом» – 21,2% и 16,3% (указаны практики с использованием ножа или топора); «сновидения» – 14,1% и 9,3% соответственно. В ответе «другое» – 6,1% хантов и 4,7% манси указали на использование комбинации из разных способов; обращение внимания на сходство характеров предка и того, в ком он возродился; привлечение для этого вопроса «знающих» людей. Ответ «не знаю» выбрали 26,3% хантов и 25,6% манси.

Определением возродившейся души (рис. 5), по мнению респондентов, обычно занимаются «бабушки» (22,2% хантов и 32,6% манси), «мать

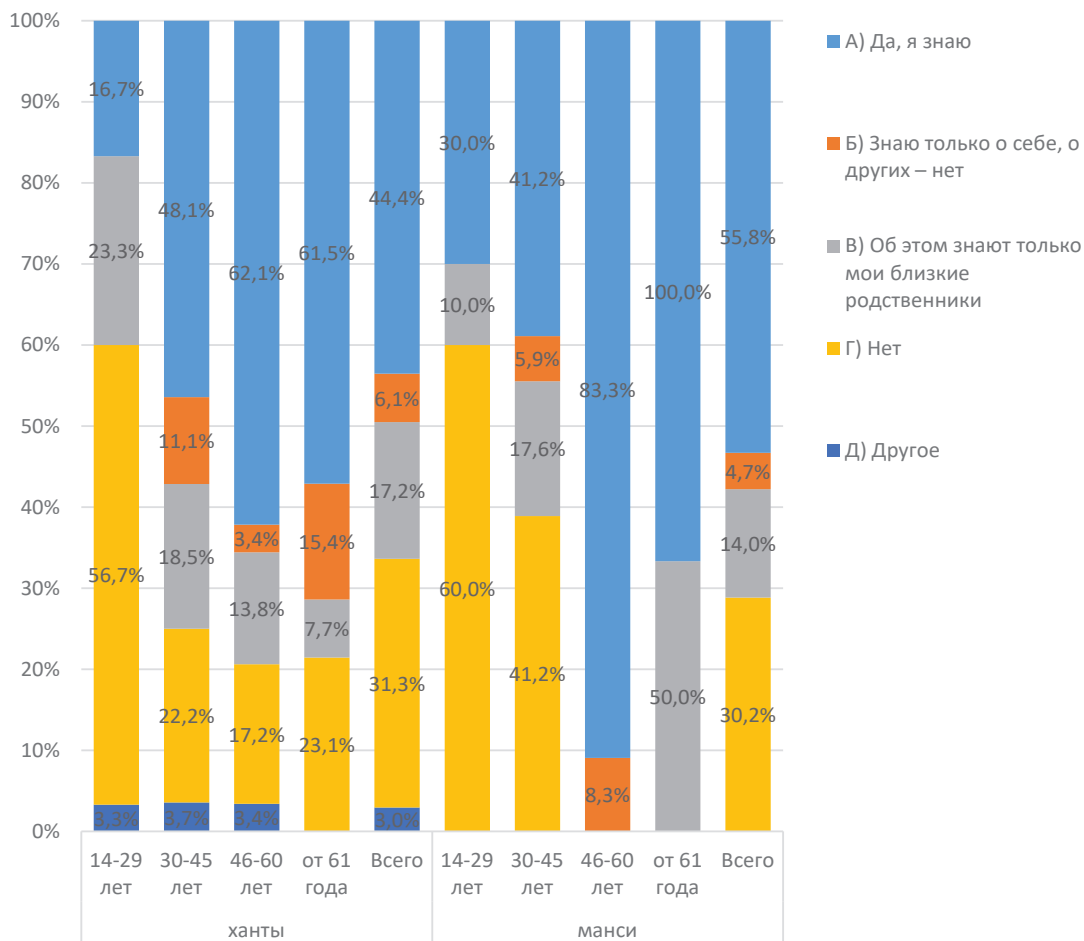

Рис. 3. Распределение ответов по вопросу: «Знаете ли Вы, чья душа возродилась в Вас и в Ваших близких родственниках?»

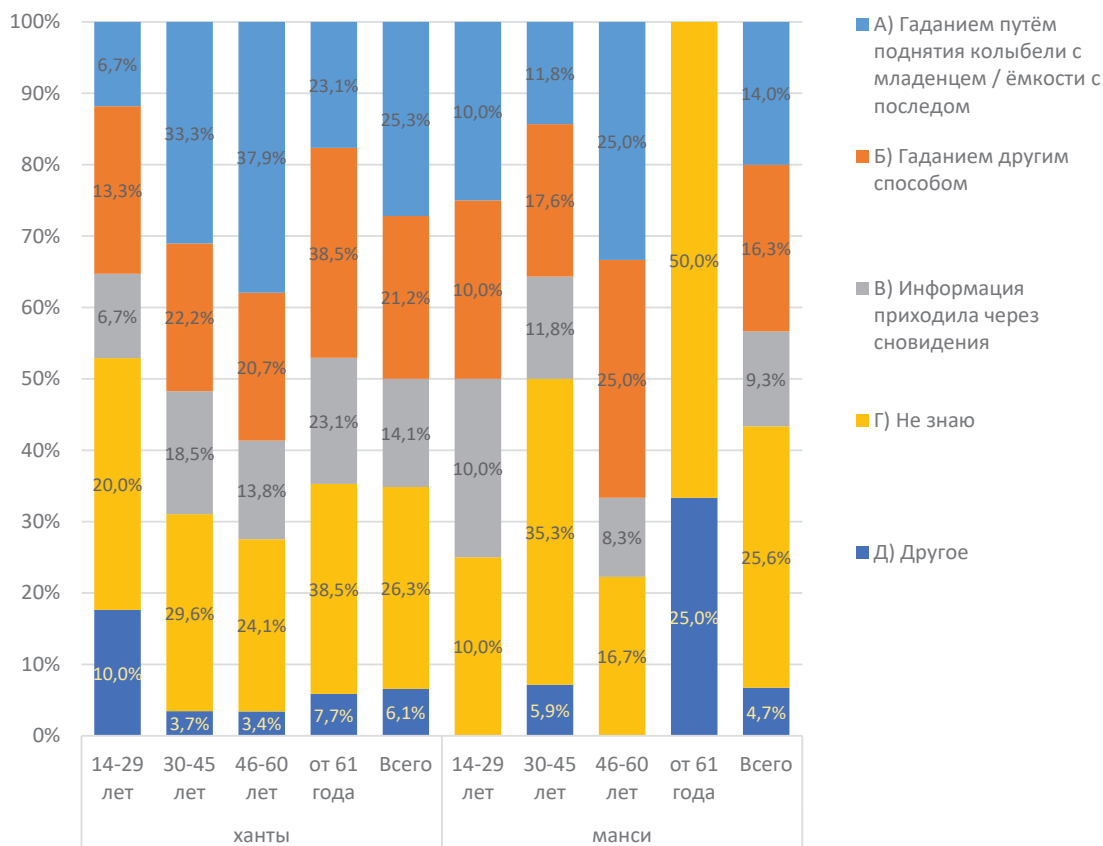

Рис. 4. Распределение ответов по вопросу: «Можете ли Вы назвать способ, с помощью которого определяли, чья душа возродилась?»

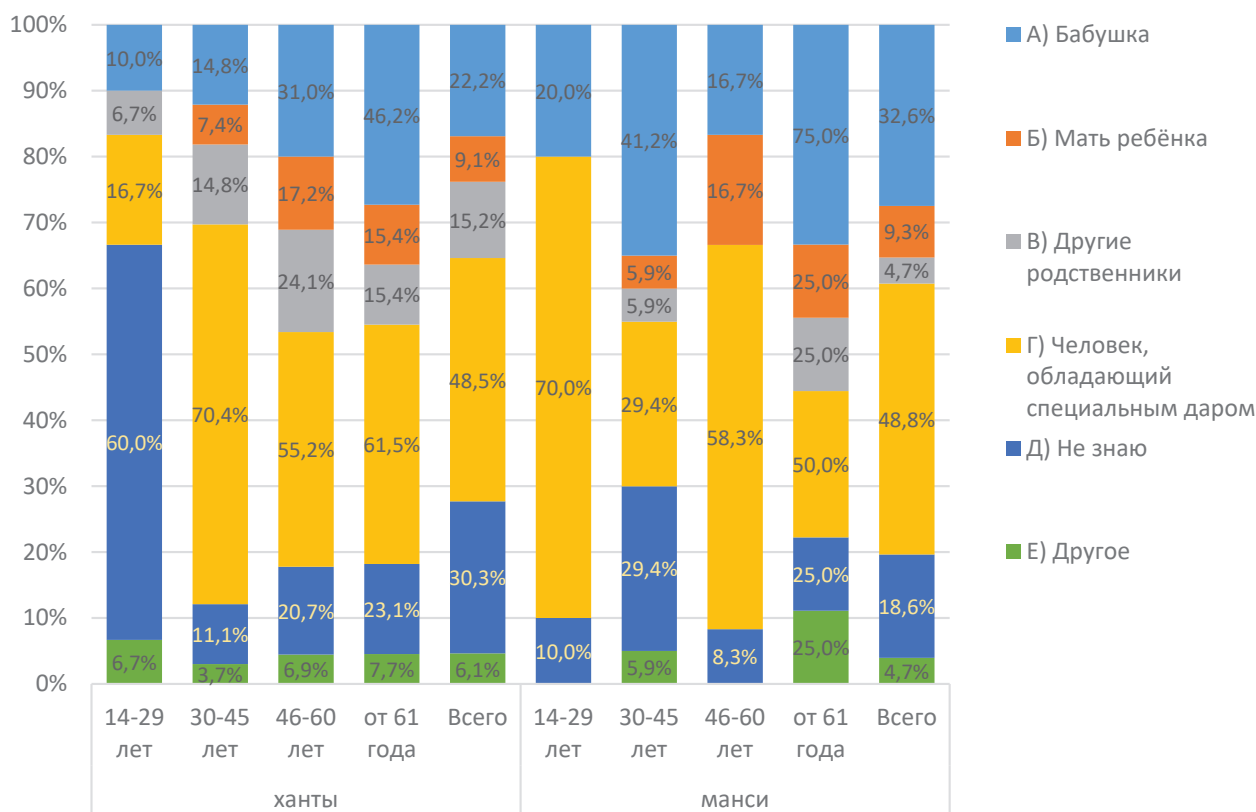

Рис. 5. Распределение ответов по вопросу: «Кто определяет возродившуюся душу?»

ребёнка» (9,1% и 9,3% соответственно), «другие родственники» (15,2% и 4,7%), а также «специальные люди, обладающие определённым даром» (48,5% и 48,8%). В ответе «другое», 6,1% хантов и 4,7% манси отметили, что эта роль отводилась повитухам, крёстным, а также как близким (включая отца и дедушку), так и дальним родственникам. Среди ответивших есть те, кто сам обладает такими способностями. Ответившие «не знаю» составили 30,3% хантов и 18,6% манси. Среди них встречаются «компетентные» мужчины, но соответственно своему гендеру они не вникают в эту сферу [7], т. к. в ней задействованы преимущественно женщины.

Обряд установления в новорождённом реинкарнированной души сопровождается также определением и его личного духа-охранителя (рис. 6). Об этом известно примерно трети респондентов (36,4% хантов и 37,2% манси). 23,2% хантов и 30,2% манси лишь «слышали, что они существуют». Ничего о них не знают 40,4% и 30,2% соответственно. В пояснении к ответу «другое» (2% хантов), преобладает ответ про Бога и ангелов-хранителей, и принадлежит современным христианам. Среди незнающих ответа на этот вопрос преобладают молодые люди до 30 лет (из них 76,6% хантов и 50% манси).

Большинство респондентов (54,5% хантов и 76,7% манси) не знают, как определялся индивидуальный дух-охранитель человека (рис. 7). В то же время, другая, достаточно значительная часть ответивших дала разнообразные ответы и пояснения к ним: «гаданием путём поднятия младенца / последа» – 33,3% хантов и 30,2% манси; «гаданием другим способом» – 10,1% и 14,0% соответственно (пояснения: «рукой, вихри на макушке», «через itartha (куклу) умершего человека», с помощью топора, ножа, головы медведя, воды, обрядов); «через сновидения» – 19,2% и 14,0% соответственно; «другое» – 4,0% и 4,7% дали следующие пояснения: «если какой дух покровительствовал в прошлой жизни, он может быть покровителем и в этой жизни», «разные способы», «через обращение к духам», «не вникала в подробности».

На вопрос о наличии закономерностей появления того или иного духа-охранителя у ребёнка (рис. 8), ответили «не знаю» чуть больше трети респондентов, что на порядок меньше указавших аналогичный ответ на предыдущий вопрос. Это наводит на мысль, что люди выбирают такую позицию, когда испытывают определённые сомнения или имеют приблизительное представление, но иногда срабатывает память, например, что-то

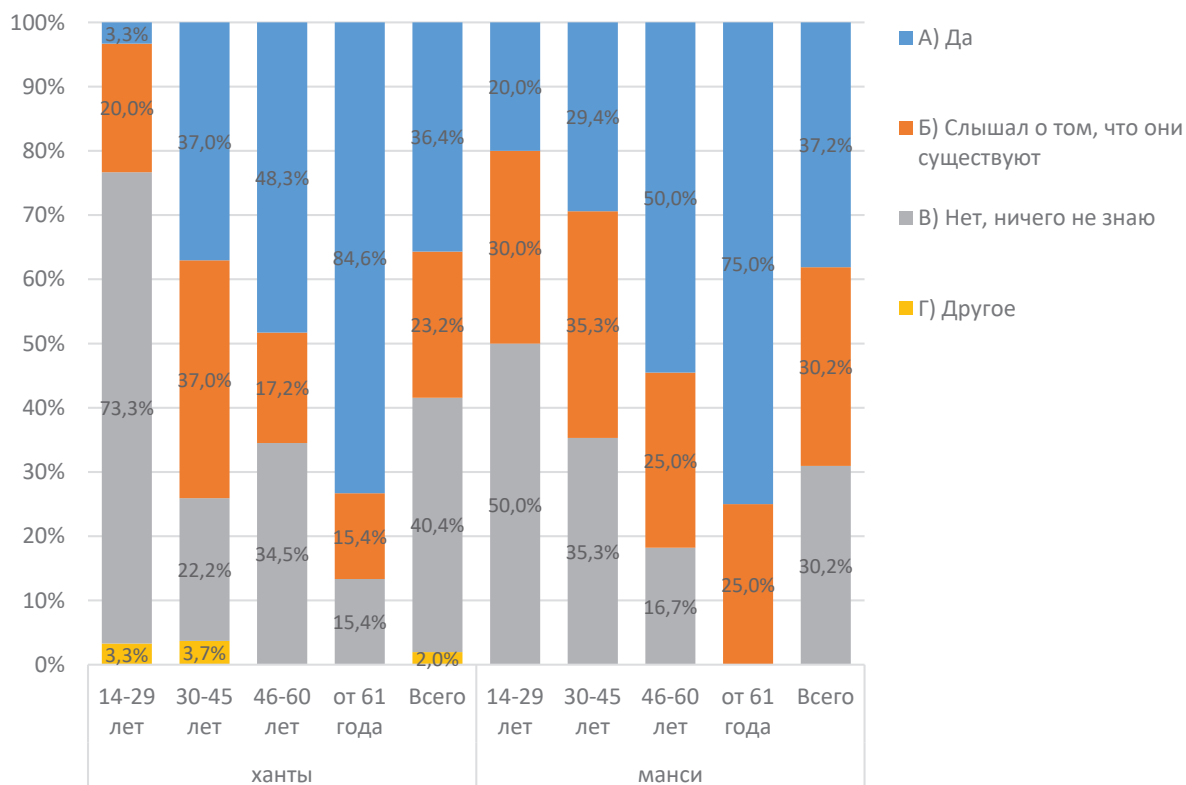

Рис. 6. Распределение ответов по вопросу: «Известно ли Вам о духах-охранителях «головы» человека?»

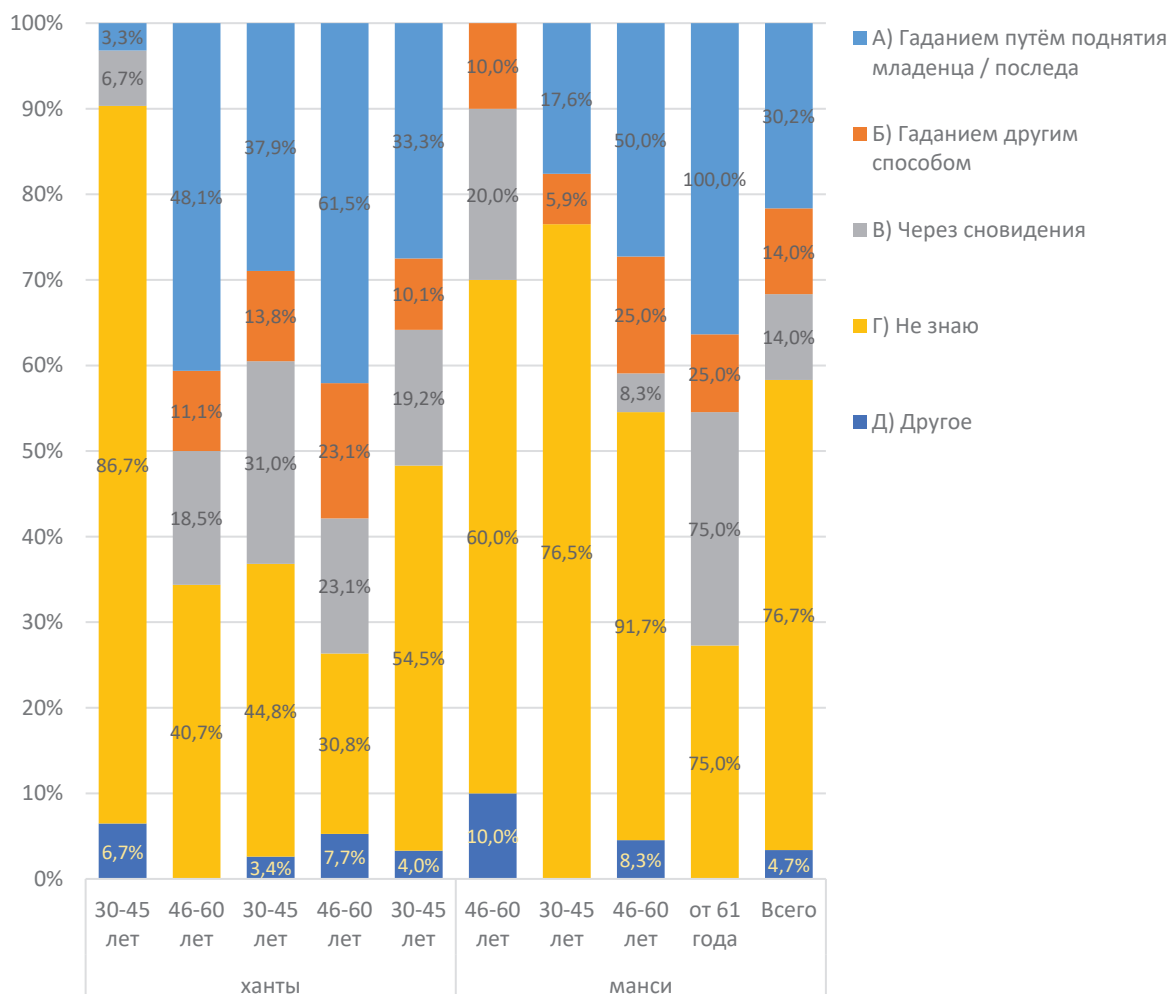

Рис. 7. Распределение ответов по вопросу: «Как определялись духи-охранители «головы» человека?»

слышали от близких и, в этом случае, количество конкретных ответов возрастает. Положительные ответы распределились следующим образом: «женские духи-охранители только у девочек, а мужские духи-охранители только у мальчиков» – 22,2% хантов и 32,6% манси (в одном из ответов пояснение: у девочек могут быть разные духи-охранители, а у мальчиков – только мужские; «духи-охранители определяются в зависимости от последовательности рождения детей в семье» – 14,1% и 2,3% соответственно; «в каждом роду свой набор духов-охранителей» – 30,3% и 34,9%; относительно наличия закономерностей дали положительный ответ 9,1% респондентов, про «исключения из этих правил» – 9,3%; «никаких закономерностей нет» – 4,0% и 2,3% (пояснение: «всё зависит от шамана» указывает на возможность влияния на это явление кого-то со

стороны); «другое» – 3,0% и 2,3% соответственно (пояснения: «независимо от пола могут быть покровителями разные духи», «у каждого рода свой покровитель», «У моего брата Никиты два духа-охранителя. Мама говорила, что это плохо, духи между собою борются за голову человека и от этого у человека сложный характер», «смысл в душе человека»).

Почти у половины респондентов (46,5% хантов и 48,8% манси) затруднение вызвал вопрос о структуре человеческой души (рис. 9). Согласно утвердительным ответам она состоит из души-дыхания и души – 19,2% хантов и 11,6% манси; делится «на 4 части у женщины и 5 – у мужчин» – 28,3% и 32,6% соответственно. Заслуживает быть отмеченным мнение одного из респондентов о том, что количество душ «может быть и больше – это зависит от конкретных

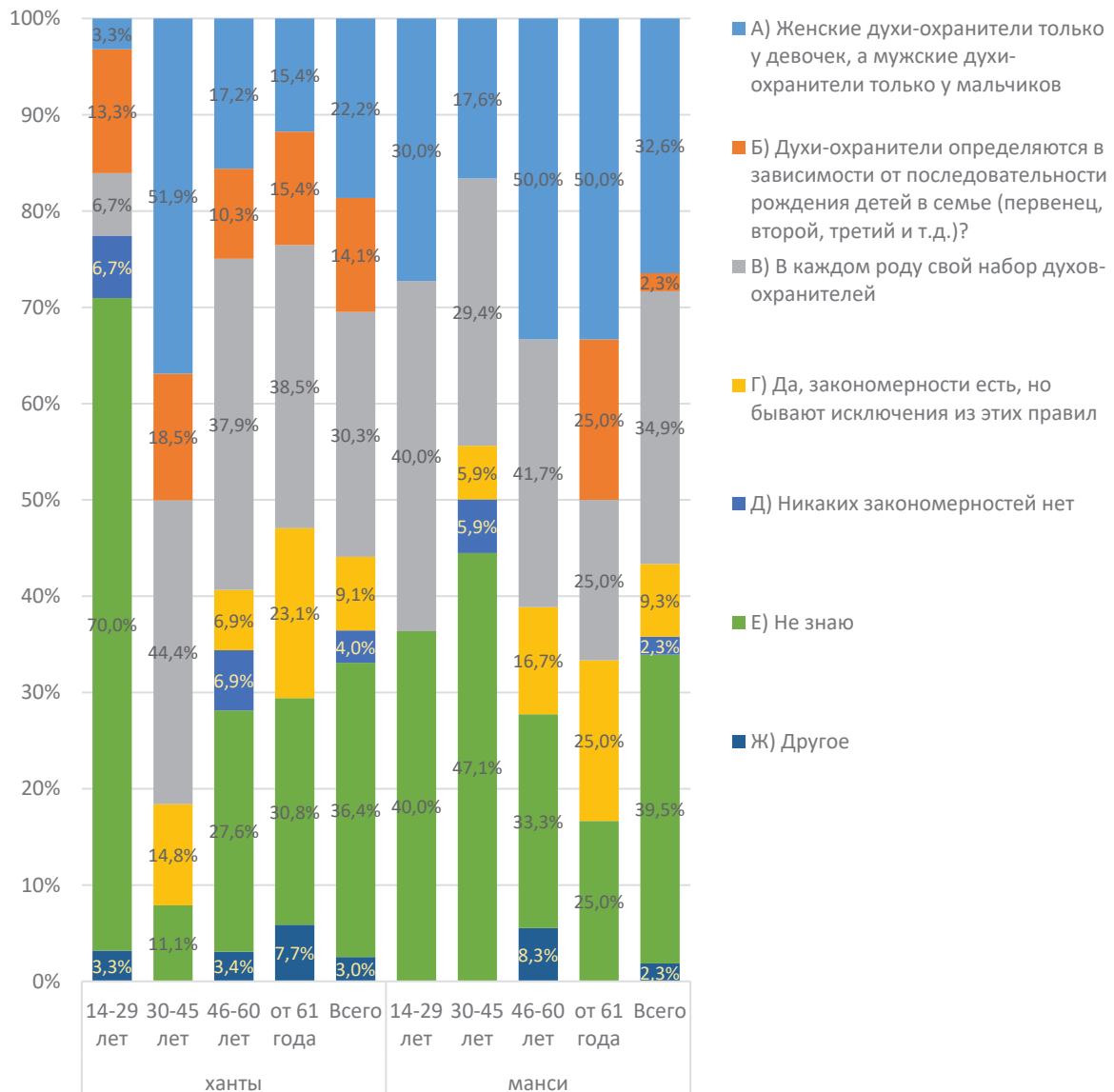

Рис. 8. Распределение ответов по вопросу: «Есть ли закономерности в том, какой дух-охранитель будет у ребёнка?»

представлений, что такое душа в целом». Возможно предположить, что на ответ респондента могло повлиять знакомство с мировоззрением йогов или других религиозных течений и духовных практик. Часть респондентов считает, что «на 4/5 частей в зависимости от пола делится только душа-тень» (8,1%), на наличие души-дыхания указали 2,3% опрошенных. В ответе «другое» – 3,0% хантов и 4,7% манси, наряду с традиционными обско-угорскими взглядами, представлена

также христианская точка зрения на этот вопрос, собственное видение или отсутствие определённого знания (пояснения: «я знаю только про исхор – душу-тень», «душа – это внутри огонь, пламя, со смертью она выходит потухшим туманом с дыханием (последним)», «затрудняюсь», «это единое целое», «не задумывалась никогда, но надо будет посмотреть, интересно», «человеческая душа не делится на части. Зачем ей делиться на части? У человека есть дух, душа и тело»).

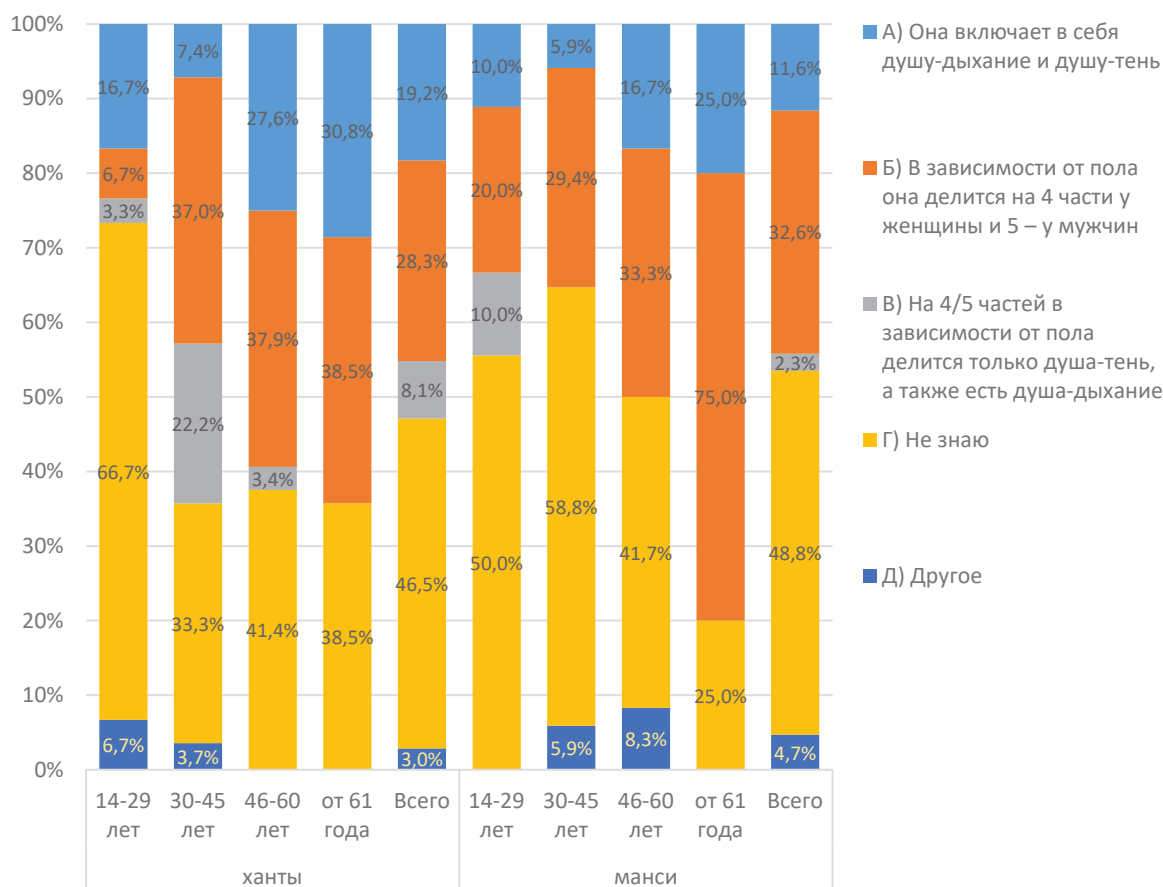

Рис. 9. Распределение ответов по вопросу: «Из каких частей состоит человеческая душа?»

Наибольшую сложность представил вопрос о реинкарнирующей части души (рис. 10). Не смогли на него ответить 53,5% хантов и 41,9% манси. Согласно классификации лиц, занимающихся религиозной деятельностью в традиционных культурах, предложенной В. И. Харитоновой [12], однозначно на такого рода вопросы обычно отвечают «посвящённые» (или шаманы), а обычные люди, как правило, не задумываются над этим. Правильный, с нашей точки зрения, ответ, что «реинкарнирует душа-дыхание», смогли дать только 19,2% и 16,3% соответственно. Остальные ответы распределились следующим образом: «душа-тень» – 11,1% хантов и 18,6% манси; «все части души реинкарнируют» – 19,2% и 23,3%

соответственно; «другое» – 2% и 2,3% соответственно, при этом пояснения к данному ответу выглядят неконкретными («реинкарнирует душа, ответственная за возрождение», «реинкарнирует только душа»).

На вопрос о месте реинкарнации души (рис. 11), респонденты ответили следующим образом: «только в своём роду по мужской линии» – 16,2% хантов и 4,7% манси; «в среде родственников, как по мужской, так и по женской линии» – 38,4% и 44,2% манси (пояснение к ответу: «бывает», выражает мнение о преобладании реинкарнаций в роду по мужской линии, а по линии матери – как исключение); как правило в родственной среде, но «может возродиться и в чужом роду» – 18,2%

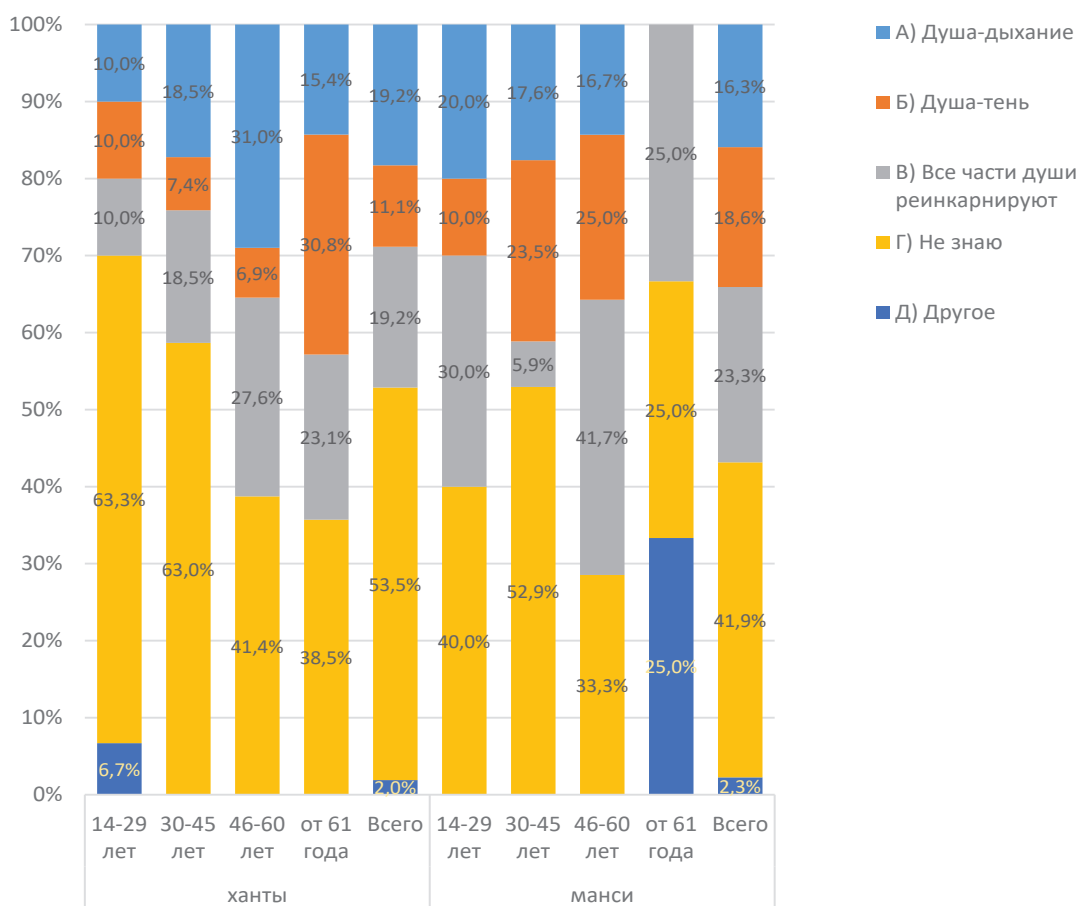

Рис. 10. Распределение ответов по вопросу: «Какая часть человеческой души реинкарнирует?»

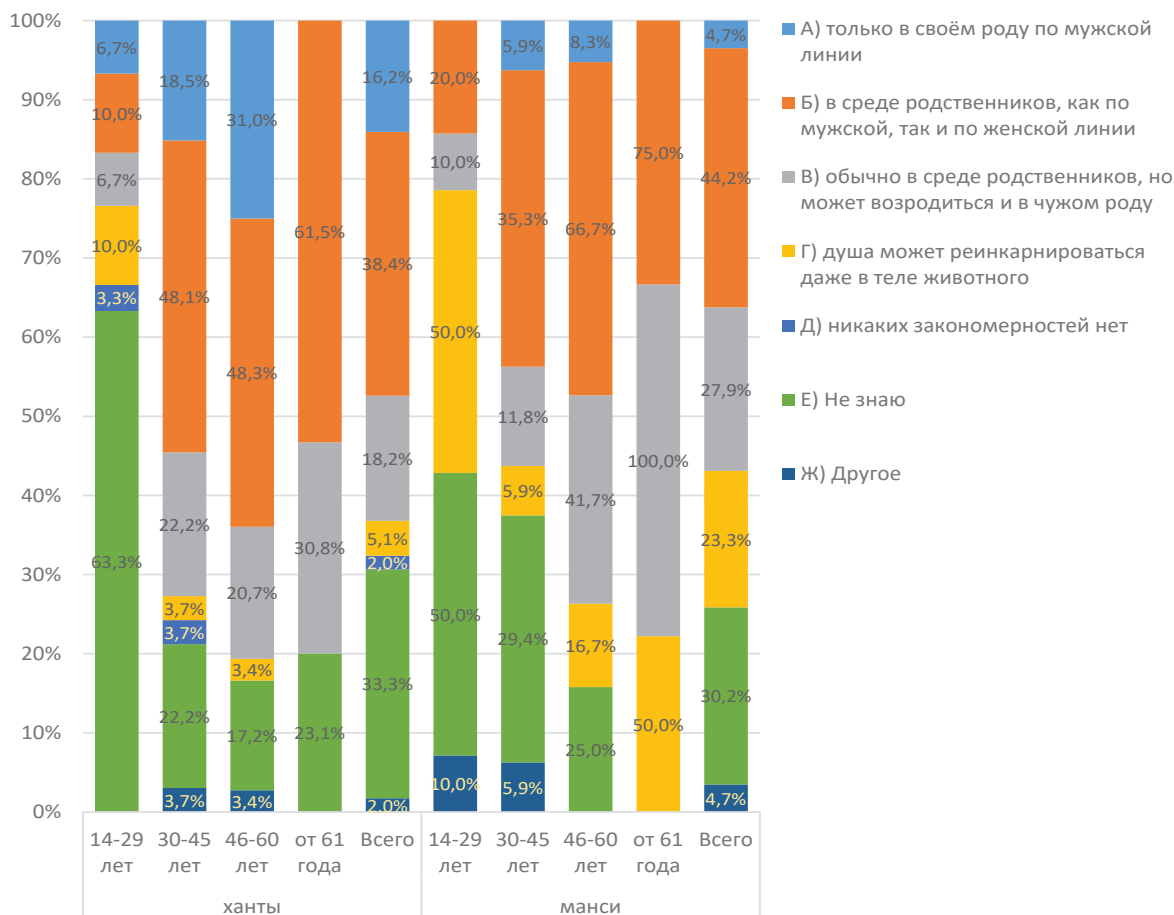

Рис. 11. Распределение ответов по вопросу: «Есть ли закономерности в том, где реинкарнирует человеческая душа?»

и 27,9% соответственно (пояснения: «в пределах одной деревни», «если нет своих продолжателей рода»); «даже в теле животного» – 5,1% и 23,3%. В данном ответе наблюдается определённое расхождение с «каноническим» пониманием реинкарнации в культуре обских угров (как известно, лишь самые восточные – ваховские ханты верят в возможное временное пребывание души в теле медведя, здесь же значительное количество ответов о возможном переселении души человека в тело животного дали представители мансийского этноса); «никаких закономерностей нет» – 2,0% хантов; «другое» – 2,0% хантов и 4,7% манси (пояснения: «иногда просят другие души (если в их роду нет новорожденных)», «слышала о том, что есть закономерность некая, но, к сожалению, подробностей не знаю», «в связи со смешанными браками реинкарнируются и по женской линии», «по верованиям реинкарнация происходит как в своём роду, так и в теле животного»). Затруднились ответить на этот вопрос 33,3% хантов и 30,2% манси.

В качестве завершающего вопроса респондентам было предложено оценить степень сохранности традиций, связанных с реинкарнацией (рис.

12). Даны следующие ответы: «хорошо сохранились и практикуются среди представителей хантов и манси» – 26,3% хантов и 14,0% манси (пояснение: «в определённых локальных группах»); «сохраняются только в традиционной среде, в городской среде они утрачиваются» – 21,2% и 16,3% соответственно (пояснения: «но не всегда», «по крайней мере мне так кажется, или это имеет место в нашем роду»); «соблюдаются в отдельных родах» – 14,1% и 9,3% соответственно; «сохранились плохо, встречаются эпизодически и в отдельных семьях» – 26,3% и 25,6% соответственно (пояснение: «в ХМАО встречается такое», по-видимому, отвечавший – выходец из ЯНАО); «не сохранились» – 6,1% и 4,7% соответственно (пояснение: «один-два случая соблюдения за последние 10–15 лет»); «не знаю» – 19,2% и 23,3% соответственно.

Полученные ответы, а также комментарии к ним свидетельствуют о равнодушии участников опроса к данной теме. Даже у тех, кто в силу разных причин не знаком с данной тематикой, она вызывала большой интерес и желание узнать побольше о традициях реинкарнации своего народа – опрос сам по себе выступил стимулятором такого интереса.

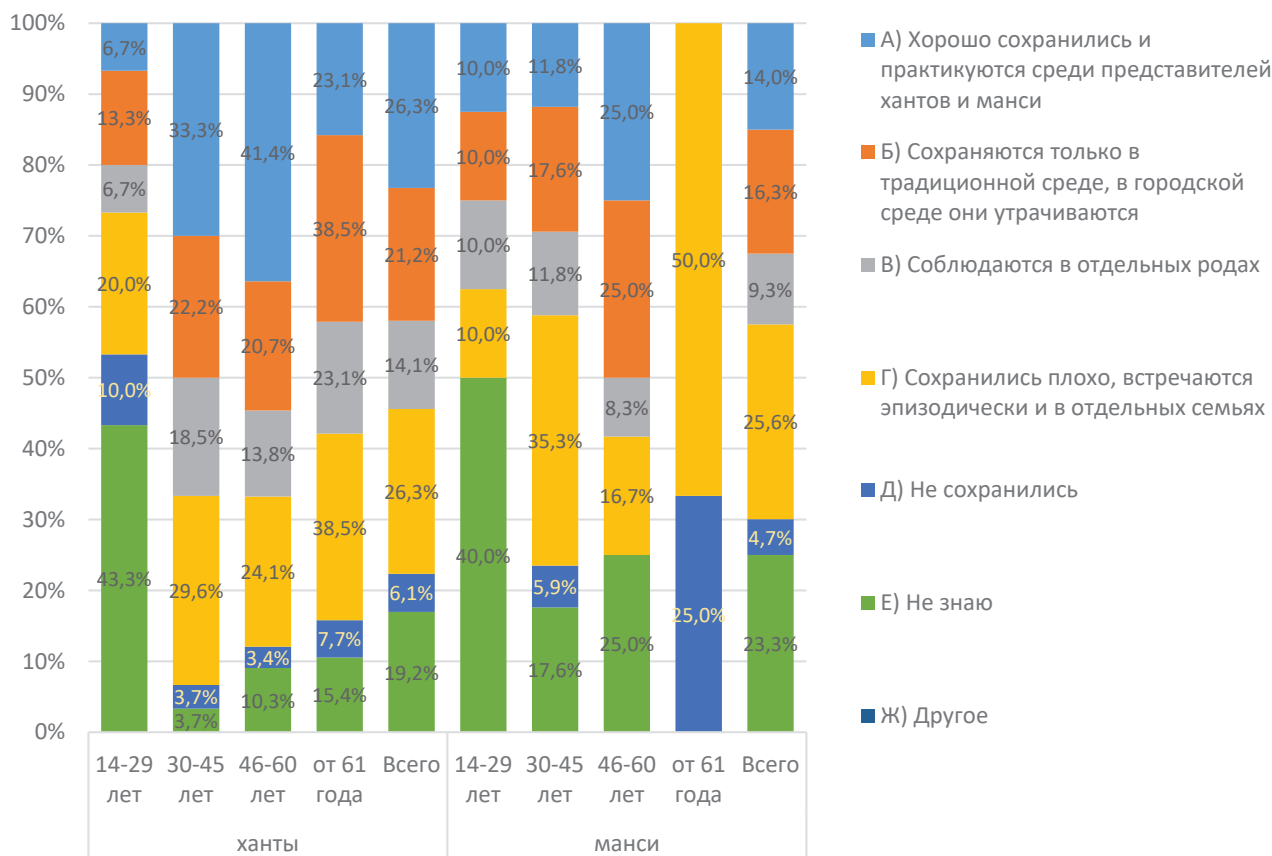

Рис. 12. Распределение ответов по вопросу: «Оцените степень сохранности традиций, связанных с реинкарнацией»

Обсуждение и заключения

Согласно полученным результатам, традиции обско-угорских народов, связанные с реинкарнацией, продолжают сохраняться. Доля знакомых с ними лиц по-прежнему является значительной. Компетентность респондентов колеблется в зависимости от сложности поставленного вопроса и обусловлена во многом обычным положением вещей в традиционной культуре, когда сакральные знания табуировались и являлись привилегией «знающих», доступ к ним люди получают, как правило, лишь в зрелом возрасте. Более глубокое знание традиций продолжает сохраняться у представителей старшей возрастной группы. На локальном уровне наиболее высокий процент осведомленности о традициях, связанных с реинкарнацией, продолжает сохраняться.

В то же время, около трети респондентов (как правило, молодёжь в возрасте до 30-ти лет) не имеют понятия о реинкарнации. Их «незнание» обусловлено не только современными тенденциями размывания традиций под влиянием процессов глобализации, но и тем, что их приобщение к сакральным знаниям, и в том числе к реинкар-

нации, происходило в более поздние периоды жизни. Отмеченная противоречивость ответов на ряд поставленных вопросов свидетельствует о том, что большинство современных хантов и манси потеряли связь с традицией, ориентированы на общие поверхностные, часто стереотипизированные, суждения. Наибольшие затруднения в ответах вызвали вопросы, связанные с традиционными способами определения личных духов-охранителей, а также реинкарнирующей части души.

В результате исследования обнаружилась тенденция, когда источником информации респонденты указывают не только близких родственников, но и соответствующую литературу, средства массовой коммуникации, а также представителей других групп хантов и манси. Несмотря на сохраняющийся интерес к народным традициям, связанным с реинкарнацией, большинство респондентов всё-таки считает, что они продолжают практиковаться лишь эпизодически, как правило только в традиционной среде, лишь в отдельных семьях и родах, а в городских условиях они постепенно утрачиваются.

Список источников и литературы

1. Волдина Т. В. «Вековечный танец жизни»: традиции реинкарнации в культуре обских угров // Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (к 90-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и 900-летия первого упоминания Югры в русских летописях). М.; Ханты-Мансийск: Академическая история Югры, 2020. С. 73–82.
2. Волдина Т. В. О результатах социологического опроса 2017-2018 гг. по теме «Реинкарнация в традиционной культуре обских угров» // История, языки и культура северных народов: материалы всероссийской научно-практической конференции XVII Югорские чтения, посвященные 90-летию со дня рождения доктора филологических наук Евдокии Ивановне Ромбандеевой. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2019. С. 274-288.
3. Ершов М. Ф. Социокультурная эволюция восприятия русскими аборигенного населения Югры // Вестник урovedения. 2018. Т. 8. № 3. С. 539–548.
4. Зенько А. П. Представление о сверхъестественно в традиционном мировоззрении обских угров. Структура и вариативность. Новосибирск: Наука, Сибирское предприятие РАН, 1997. 160 с.
5. Мартынова Е. П. Обско-угорская этническая мобилизация // Вестник урovedения. 2019. Т. 9. № 2. С. 363–372.
6. Молданова Н. А. Фольклор Белоярского района по результатам социологического исследований (на примере д. Нумто и д. Юильск) // История, языки и культура северных народов: материалы всерос. науч.-практ. конференции XVII Югорские чтения, посв. 90-летию со дня рождения д. филол. н. Е. И. Ромбандеевой. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2019. С. 294–300.
7. Панченко Л. Н. Философское «прочтение» оппозиции «Я – Другой» в традиционной культуре обских угров (гендерный аспект) // Вестник урovedения. 2019. Т. 9. № 3. С. 545–556.
8. Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. 180 с.
9. Рутткай-Миклиан Э. Родство душой и телом. Реинкарнация у сынских хантов // С любовью и болью... к 60-летию Е. Шмидт. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 183–215.
10. Сподина В. И. Время как универсальная мировоззренческая категория традиционной культуры (на материале обско-угорских и самодийских народов). Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2014. 206 с.
11. Талигина Н. М. Обряды жизненного цикла у сынских хантов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. 176 с.
12. Харитоновна В. И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М.: Наука, 2006. 372 с.
13. Чернецов В. Н. Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 114–156. (Серия «Труды Института этнографии. Новая серия», Т. 51).

14. Irwin L. Reincarnation in America: A Brief Historical Overview // Religions. 2017. Vol. 8. 222. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/8/10/222> (дата обращения: 20.07.2021).
15. Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra-Völker. I-III. Porvoo: Werner söderström osakeyhtio, 1921-1927. 942 p.
16. Munkácsi B. Seelegenglaube und Totenkult der Wogulen // Keléti Szemle. Budapest: Léxica Societatis Fennougricae, 1905. Bd. VI. Pp. 65–130.
17. Olmos M. F., Paravisini-Gebert L. Creole Religions of the Caribbean: An Introduction from Vodou and Santería to Obeah and Espiritismo. New York: New York University Press, 2003. 262 p.
18. Ruttkay-Miklán E. Testi-lelki roconság: reinkarnáció a szir jai hantiknal // Fehéren-feketén Varsánytól Rititiig. Tanulmányok SákányMihály tiszteletére. II. Budapest: L'Harmattan Kiadó, 2004. Pp. 357–383.

References

1. Voldina T. V. «*Vekovechnyy tanets zhizni*»: traditsii reinkarnatsii v kul'ture obskikh ugrov [«Eternal dance of life»: traditions of reincarnation in the culture of the Ob Ugrians]. *Ocherki istorii Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry (k 90-letiyu so dnya obrazovaniya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry i 900-letiya pervogo upominaniya Yugry v russkikh letopisyakh)* [Essays on the history of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra (to the 90th anniversary of the foundation of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra and the 900th anniversary of the first mention of Yugra in Russian annals)]. Moscow; Khanty-Mansiysk: Akademicheskaya istoriya Yugry Publ., 2020. pp. 73–82. (In Russian)
2. Voldina T. V. *O rezul'tatakh sotsiologicheskogo oprosa 2017-2018 gg. po teme «Reinkarnatsiya v traditsionnoy kul'ture obskikh ugrov»* [About the results of a sociological survey of 2017–2018 on the theme «Reincarnation in the traditional culture of the Ob Ugrians»]. *Istoriya, yazyki i kul'tura severnykh narodov: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii XVII Yugorskie chteniya, posvyashchennye 90-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk Evdokii Ivanovne Rombandeeyov* [History, languages and culture of the northern peoples: materials of the All-Russian scientific and practical conference of the XVII Yugra Readings, dedicated to the 90th anniversary of the birth of Doctor of Philology Evdokia Ivanovna Rombandeeva]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyy mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2019. pp. 274–288. (In Russian)
3. Ershov M. F. *Sotsiokul'turnaya evolyutsiya vospriyatiya russkimi aborigennogo naseleniya Yugry* [Socio-cultural evolution of perception by the Russians of the aboriginal population of Yugra]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (3), pp. 539–548. (In Russian)
4. Zenko A. P. *Predstavlenie o sverkh'estestvenno v traditsionnom mirovozzrenii obskikh ugrov. Struktura i variativnost'* [The representations about the supernatural in the traditional worldview of the Ob Ugrians. Structure and variability]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe predpriyatie RAN Publ., 1997. 160 p. (In Russian)
5. Martynova E. P. *Obsko-ugorskaya etnicheskaya mobilizatsiya* [Ob-Ugric ethnic mobilization]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 363–372. (In Russian)
6. Moldanova N. A. *Fol'klor Beloyarskogo rayona po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniy (na primere d. Numto i d. Yuil'sk)* [Folklore of the Beloyarsky District according to the results of sociological research (on the example of the village of Numto and the village of Yuil'sk)]. *Istoriya, yazyki i kul'tura severnykh narodov: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii XVII Yugorskie chteniya, posvyashchennye 90-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk Evdokii Ivanovny Rombandeeyov (g. Khanty-Mansiysk, 24.04.2018)* [History, languages and culture of the northern peoples: materials of the All-Russian scientific and practical conference of the XVII Yugra Readings, dedicated to the 90th anniversary of the birth of Doctor of Philology Evdokia Ivanovna Rombandeeva (Khanty-Mansiysk, April 24, 2018)]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyy mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2019. pp. 294–300. (In Russian)
7. Panchenko L. N. *Filosofskoe «prochtenie» oppozitsii «Ya – Drugoy» v traditsionnoy kul'ture obskikh ugrov (gendernyy aspekt)* [Philosophical «reading» of the opposition «Me and Other» in the traditional culture of the Ob Ugrians (gender aspect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 545–556. (In Russian)
8. Popova S. A. *Obryady perekhoda v traditsionnoy kul'ture mansi* [Rites of transition in the traditional culture of the Mansi people]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2003. 180 p. (In Russian)
9. Ruttkai-Miklán E. *Rodstvo dushoy i telom. Reinkarnatsiya u synskikh khantov* [Kinship of soul and body. Reincarnation of the Synya Khanty people]. *S lyubov'yu i bol'yu... k 60-letiyu Evy Shmidt* [With love and pain... to the 60th anniversary of Eva Schmidt]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. pp. 183–215. (In Russian)
10. Spodina V. I. *Vremya kak universal'naya mirovozzrencheskaya kategoriya traditsionnoy kul'tury (na materiale obsko-ugorskikh i samodiykskikh narodov)* [Time as a universal ideological category of traditional culture (based on the Ob-Ugric and Samoyed peoples)]. Khanty-Mansiysk: Yugrafika Publ., 2014. 206 p. (In Russian)
11. Taligina N. M. *Obryady zhiznennogo tsikla u synskikh khantov* [Life cycle rituals among the Synya Khanty people]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2005. 176 p. (In Russian)
12. Kharitonova V. I. *Feniks iz pepla? Sibirskiy shamanizm na rubezhe tysheletiy* [Phoenix from the ashes? Siberian shamanism at the turn of the millennium]. Moscow: Nauka Publ., 2006. 372 p. (In Russian)
13. Chernetsov V. N. *Predstavleniya o dushe u obskikh ugrov* [Ideas about the soul of the Ob Ugrians]. *Issledovaniya i materialy po voprosam pervobytnykh religioznykh verovaniy* [Research and materials on the issues of primitive religious

beliefs]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1959. pp. 114–156. (Seria «Trudy Instituta etnografii. Novaya seria», т. 51) [Series «Proceedings of the Institute of Ethnography», vol. 51]. (In Russian)

14. Irwin L. Reincarnation in America: A Brief Historical Overview. *Religions*, 2017, no. 8, 222. Available at: <https://www.mdpi.com/2077-1444/8/10/222> (accessed July 20, 2021). (In English)

15. Karjalainen K. F. *Die Religion der Jugra-Völker* [The religion of the Yugra peoples]. Porvoo: Werner söderström osakeyhtio, 1921–1927. I–III. 942 p. (In German)

16. Munkácsi B. Seelegenglaube und Totenkult der Wogulen. Keléti Szemle. *Léxica Societatis Fenno-Ugricae*, 1905, no. VI, pp. 65–130. (In German)

17. Olmos M. F., Paravisini-Gebert L. *Creole Religions of the Caribbean: An Introduction from Vodou and Santería to Obeah and Espiritismo*. New York: New York University Press, 2003. 262 p. (In English)

18. Ruttkay-Miklián E. Testi-lelki roconság: reinkarnáció a szir jai hantiknal. *Fehéren-feketén Varsánytól Kititüg. Tanulmányok SákányMihály tiszteletére*. Budapest: L'Harmattan Kiadó Publ., 2004. Vol. II. pp. 357–383. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волдина Татьяна Владимировна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат исторических наук.

tatyanavoldina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6527-370X

ABOUT THE AUTHOR

Voldina Tatyana Vladimirovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Historical Sciences.

tatyanavoldina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6527-370X